

Джуркович Миша*, старший научный сотрудник Института европейских исследований, доктор философских наук (Белград).

Отмирание балканских государств в процессе европейской интеграции

Проблема мотивов, результатов и последствий расширения Европейского союза сама по себе весьма неоднозначна. Как мантру его сторонники повторяют официальное просветительско-универсалистское объяснение, согласно которому объединение европейской семьи якобы и есть та непреходящая благородная цель, которая осуществляется последние 70 лет. Банальная неочевидность этого выхолощенного нормативного идеала скрывает реальный процесс геополитического соперничества, напряжённых усилий и конфликтов, сопровождающих историю европейского расширения. Её закономерность обусловлена именно этими мощными подспудными течениями, а отнюдь не стандартно-правовыми нормами, каковыми являются копенгагенские критерии. Это становится очевидным, если обратить внимание на геополитический контекст, в котором зародилась европейская идея и который до сих пор определяет процесс европейского расширения.

Закономерен вопрос, зачем вообще говорить о геополитике в контексте расширения ЕС? Как точно заметил С. Дюк, этот аспект в принципе чужд любому дискурсу, в котором фигурируют Евросоюз и его расширение, а также евроатлантические отношения¹. Сугубо институциональный подход к их рассмотрению научный *мейнстрим* определяет в ущерб анализу мотивов и действий отдельных государств, в первую очередь великих держав.

Отличным примером служит книга профессора факультета политических наук в Белграде Т. Мишчевич "Присоединение к Европейскому союзу" ("Придруживање европској унији"), опубликованная в Сербии несколько лет назад². В этом крайне полезном исследовании присоединение к ЕС преподносится в широком контексте вступления третьих стран в те или иные международные организации. Детально излагаются процедуры и условия, которые ставятся перед кандидатами. Отдельно описывается процесс присоединения средиземноморских стран, затем стран Центральной и Восточной Европы, а также государств западной части Балканского полуострова. На протяжении всего повествования автор

* mdjurkov@gmail.com.

¹ Duke S. Geopolitics relaunched / Simon Duke // International Studies Review. 2006. June. Vol. 8, iss. 2. S. 312.

² Мишчевич Т. Придруживање Европској унији / Тања Мишчевич. Београд : Службени гласник, 2009. 200 с.

сознательно избегает обсуждения реально-политического и геополитического измерений проблемы, а также всех аспектов расширения, связанных с интересами великих держав. В результате, когда речь заходит о государствах, принятых в ЕС в 2007 г., автору после перечисления подлежащих выполнению пунктов "дорожной карты" не остаётся ничего другого, как просто констатировать: "Европейская комиссия, оценивавшая их прогресс в своём отчёте за 2006 г., заявила, что он недостаточен, что, впрочем, не может служить препятствием для их вступления в 2007 г."³

Однако случаи Болгарии и Румынии не только служат наглядным примером значимости геополитической стороны процесса, но и доказывают, что геополитические критерии намного важнее формальных, копенгагенских. Оба государства в 2007 г. стали полноправными членами ЕС, хотя и отставали от Хорватии по большинству ключевых параметров. Европейские аналитики и официальные лица с особой озабоченностью говорили об отсутствии реформы судебной системы, а также о коррупции, которая в этих странах носит эндемический характер. Вопреки всему этому Болгария и Румыния, за спиной которых стояли США, были приняты в ЕС. Среди причин такого решения называют необходимость как расширения евроатлантической зоны на восток, так и поощрения тех, кому суждено стать авангардом при реализации новой политики сдерживания России. Приёмом Бухареста и Софии буквально заполнили брешь в линии фронта, протянувшейся от балтийских государств на севере до Турции на юге.

Появление и развитие основных геополитических концепций интеграции Европы

Разумеется, у европейской идеи имелся геополитический *бэкграунд*, в связи с которым уместно вспомнить популярное в межвоенное время движение панъевропеизма. От опубликования в 1923 г. манифеста Р. Куденхове-Калерги до падения Третьего рейха шло развитие и обсуждение облакаемой в разные формы идеи единой Европы, которой предстояло стать третьим полюсом, центральной силой между советским колоссом и нарождавшимся атлантическим гегемоном. Изданная в 1923 г. карта мира изображает такую Европу, охватывающую все европейские страны и их колонии. За пределами этого виртуального образования оставлены только Великобритания и СССР⁴.

Подобные проекты всегда были близки католической церкви, которая так и не забыла средневековой карты Европы, где та виделась единым пространством, разделённым не на государства, а на административные области, не способные поставить под сомнение примат Ватикана. Авторство разных схем и планов объединения Европы, как правило, в разное время принадлежало лицам, близким к католической церкви, как,

³ Мишчевич Т. Указ. соч. С. 149.

⁴ Шмале В. Историја европске идеје / Волфганг Шмале. Београд : Клио, 2003. С. 58.

например, Э. Пикколомини, Й. Подебраду или герцогу Сюлли⁵. Не удивительно, что именно эта институция считается одним из главных сторонников идеи Европы регионов.

В любом случае с полным на то основанием можно говорить о некоем принципе континентализма, или особом подходе к объединению Европы, который зародился в лоне католической церкви. В секуляризованном виде он получил распространение благодаря деятельности многих исторических персонажей, видевших единую Европу независимой от влияния "внеевропейских" сил – США, Британии и России.

В этом смысле и нацисты с их вариацией идеи единой Европы действительно много позаимствовали у идеологов континентализма, в том числе символику, дискурс и конкретные планы создания единого экономического и валютного пространства. Руководство Третьего рейха стало активно прибегать к такой риторике особенно после Сталинградской битвы, чтобы оправдать свои завоевания мнимой защитой единой цивилизованной Европы от варваров-большевиков и капиталистов-эксплуататоров. Наиболее громко эти лозунги звучали накануне англо-американской высадки в Нормандии⁶. Как известно, последнее релевантное переиздание этой стратегической матрицы и дискурса состоялось в конце 60-х гг. прошлого века усилиями Ш. де Голля.

Вышеописанный принцип континентализма сыграл свою роль в процессе внутриевропейской интеграции после Второй мировой войны, но не столь значимую, как принцип атлантизма⁷. Корнями эта геополитическая идея уходит в традиционную политику, которую Британия в период её максимального могущества осуществляла в отношении континентальной Европы. Её целью всегда было поддержание баланса сил великих держав путём присоединения к той коалиции, которая стремится воспрепятствовать появлению какого-либо гегемона на континенте. США восприняли эту матрицу и дважды применили её во время мировых войн, не дав Германии подчинить своей воле весь континент. В противном случае Америке грозила бы не только "потеря" Евразии, но и появление такой военной, политической и экономической силы, которая могла поставить под сомнение сам факт существования Соединённых Штатов.

После войны европейская интеграция воспринималась приверженцами принципа атлантизма не как самостоятельная цель (что и составляет суть континенталистской концепции ЕС), а как инструмент

⁵ Напомним, что после Второй мировой войны во главе процесса создания ЕЭС стояли политики христианско-демократической ориентации: Аденауэр, Моне, Де Гаспери и др. Огромную роль сыграл и польский священник Й. Ретингер. Наиболее показательны, разумеется, пример Р. Шумана, бывшего министра иностранных дел Франции (1948–1952 гг.), ставшего формальным инициатором процесса европейской интеграции. В настоящее время католическая церковь осуществляет процесс его беатификации, несмотря на то, что он был мирянином.

⁶ В рамках данной статьи нет возможности рассмотреть вопрос, возможно ли объединение Европы на добровольной основе или только в процессе завоевания державой-гегемоном. Непродолжительное наполеоновское завоевание Европы, приведшее к установлению единых административных норм и процедур, а также к упразднению наследия феодализма, предоставляет массу материала для размышления.

⁷ Об основных отличиях этих двух принципов см.: Кокер К. Сумрак Запада / Кристофер Кокер ; перевела Миланка Радић. Београд : Досије, 2006. 222 с.

геополитического переустройства мира. В его интересах США уже в 1947 г. взяли на себя обязательства в области финансов и безопасности перед Грецией и Турцией, поскольку Великобритания уже не могла нести за них ответственность вследствие колоссального военного ущерба. А спустя 2 года была сформирована НАТО, предназначением которой были не только борьба с СССР, но и (прежде всего) достижение контроля над всем совокупным военным потенциалом континента. В частности, с помощью альянса американцы следят за тем, чтобы ни один из его членов не решил чрезмерно вооружиться⁸.

Когда речь заходит об американских соображениях в связи с восстановлением Европы и поощрением интеграционных процессов, на первый план выходят несколько аспектов. Во-первых, план генерала Дж. Маршалла⁹ позволил не только возродить европейскую экономику, но и увеличить потребление, в чём были весьма заинтересованы американские компании.

Во-вторых, как утверждает Дж. Кеннан, американцам было выгодно создание максимально интегрированного рыночного пространства в Европе, чему должна была способствовать Организация экономического сотрудничества и развития. Её задачей были не только координация распределения и использования американской помощи, но и согласование правил поведения на рынке, а также норм экономических отношений.

Третий мотив – предотвращение вероятных конфликтов между континентальными державами. Как известно, Европейское объединение угля и стали появилось в 1951 г. именно для того, чтобы установить контроль над производством двух этих стратегических продуктов, без которых невозможно ведение военных действий.

Подлинный смысл вышеперечисленных мер раскрывается лишь при их рассмотрении в контексте глобальной геополитической стратегии, которую в ходе войны сформулировал Н. Спайкмен (1893–1944), а начал воплощать в политико-практическом измерении Дж. Кеннан, вошедший в историю благодаря известной "Длинной телеграмме", понятию "сдерживание"¹⁰, а также руководству отделом политического планирования Госдепартамента.

⁸ *Layne Ch. America as European Hegemon / Christopher Layne // The National Interest. 2003. Leto. S. 17–29.* Этот автор выдвигает радикальную идею, согласно которой существование СССР было идеальным поводом для достижения главной цели атлантизма – установления контроля над Европой. С наибольшей очевидностью это проявилось после окончания "холодной войны", когда НАТО как главный инструмент контроля не только не исчезла, но и продолжила наращивать мощь, не давая европейцам построить собственную архитектуру безопасности.

⁹ Миломир Степић в своём ещё неопубликованном докладе, прочитанном на конференции "Кризис и расширение ЕС" (Институт европейских исследований, 26 ноября 2009 г.), обоснованно указывает на геополитическое измерение этого плана, подтверждая свой тезис тем фактом, что Дж. Маршалл был генералом, а не экономистом.

¹⁰ Единой позиции по вопросу придерживаются: Милетић, Дугин, Степић, Вуковић и Гедис (см.: *Милетић А. Геополитика / Андреја Милетић // Енциклопедија политичке културе, Савремена администрација / Милан Матић, Милан Подунавац (прир.). Београд, 1993. С. 343; Вуковић Н. Логика империје: Николас Спајкман и савремена америчка геополитика / Небојша Вуковић. Београд : Конрас, 2007. С. 128).*

Н. Спайкмен оставил после себя всего несколько статей и две книги: "Американская стратегия в мировой политике" и "География мира". Тем не менее оказываемое им влияние обратно пропорционально объёму написанного¹¹. В рамках данного исследования мы лишь кратко остановимся на основных тезисах его глобальной политической географии, посвящённой поддержанию американского превосходства в современном мире. Н. Спайкмен, соглашаясь с тем, что *хартленд*¹² имеет огромное стратегическое значение, ключевой зоной считал всё-таки *римленд*¹³. Как и Х. Маккиндер, он представлял себе, каким потенциалом обладают территории, занятые СССР и Китаем. На с. 180 "Американской стратегии" приведена карта огромной дуги – *римленда*, контроль над которым должен был позволить США подчинить своей воле всю Евразию. Для этого необходимо было помешать двум указанным державам выйти к Мировому океану и реализовать упомянутый потенциал.

Римленд похож на огромные клещи, охватывающие *хартленд*. Их правая часть представляет собой пояс, протянувшийся от Ближнего Востока и исламских государств через Юго-Восточную Азию до Японии. Левую часть образуют страны НАТО и ЕС. Де-факто обе организации, соответствующие принципу атлантизма, возникли в рамках реализации стратегии сдерживания и контроля над *римлендом*.

Второй элемент стратегии Н. Спайкмена – достижение регионального баланса сил¹⁴. Данная практика представляет собой растражированный и модернизированный вариант вышеупомянутой британской стратегии, применяемый, в частности, в отношении европейских государств. США, выступающие в роли внешнего "стабилизатора", добиваются равновесия сил между Германией и Францией, с одной стороны, и восточноевропейскими государствами – с другой.

Третий, и последний, элемент стратегии – предотвращение консолидации европейского потенциала, неподконтрольного Соединённым Штатам. Н. Спайкмен решительно настаивает, что не стоит способствовать формированию европейской федерации, так как объединённая и монолитная

¹¹ В Белграде пару лет назад опубликована блестящая работа Н. Вуковича "Логика империи: Николас Спайкман и современная американская геополитика" (Београд, 2007). В ней автор предлагает точный и ценный анализ идеологии тех, кого можно считать предтечами Н. Спайкмена, а также излагает его собственную концепцию, демонстрируя, как идеи Спайкмена находят отражение в работах ведущих современных мыслителей – Г. Киссинджера, З. Бжезинского и др.

¹² "Срединная земля" – массивная северо-восточная часть Европы, границы которой по-разному определяются разными исследователями.

¹³ "Дуговая земля" – территории, окружающие *хартленд* с запада, юга и юго-востока.

¹⁴ Вукович Н. Указ. соч. С. 105. Непреходящую актуальность данной концепции для современной американской внешней политики демонстрирует её последнее воплощение в стратегическом документе о национальной безопасности США от 2002 г. В качестве основы политики предлагается принцип установления баланса сил, способствующего поддержанию демократии и соблюдению прав человека. Речь идёт о том, что на любой территории следует обеспечить локальное и региональное равновесие, не нарушаемое какой-либо доминирующей державой. А над всей этой глобальной системой простирает крылья Вашингтон, по своему усмотрению предпринимающий вмешательство для поддержания равновесия – во имя демократии и прав человека (см. подробнее: Вукович Н. Указ. соч. С. 272; Буркович М. Нови амерички унилатерализам / Миша Буркович // Међународни проблеми. Београд : ИМПП, 2008. № 2–3. С. 226–257).

Европа могла бы бросить вызов мировому господству Америки. Таким образом, парадигму её позиции в отношении послевоенной европейской интеграции характеризует поддержка ограниченных и контролируемых Вашингтоном шагов, направленных в первую очередь на формирование единого рынка. Достижение единства европейских стран в сфере политики, а тем более безопасности, абсолютно не в интересах США.

Суммируя вышесказанное, отметим, что с конца 40-х гг. прошлого века европейская интеграция, в том числе и процесс расширения, протекала под знаком противоборства двух названных принципов. Атлантистский, безусловно, одержал верх. В середине 50-х гг. был момент, когда казалось, что Британия присоединится к континенталистам. После венгерских событий и унижения, пережитого Англией и Францией во время Суэцкого кризиса 1956 г. по вине Вашингтона, Лондон как будто склонялся к тому, чтобы сделать стратегический выбор в пользу сближения с Парижем. Однако с приходом к власти Дж. Макмиллана дилемма получила совсем иное решение. Британцам более выигрышной показалась та позиция, которую античная Греция занимала по отношению к Риму.

Сделанный Британией выбор привёл к первым разногласиям по вопросу расширения Европейского экономического сообщества. После того как идея создания Европейской ассоциации свободной торговли продемонстрировала свою безуспешность, Великобритания в 1961 г. вместе с союзниками – Ирландией, Данией и Норвегией – официально подала заявку на приём в ЕЭС. Ш. де Голль ответил на неё решительным отказом, обоснование которого содержится в его известном выступлении в январе 1963 г.¹⁵ Следует напомнить, что спустя всего 3 месяца после поступления британской заявки администрация французского президента вынесла на суд общественности план Фуше, предусматривавший формирование серьёзного политического и военного союза европейской шестёрки. В январе 1963 г. Ш. де Голль и К. Аденауэр подписали Елисейский договор о сотрудничестве, ставший наиболее решительным шагом в направлении реализации континенталистского видения Европы.

В то время как наложенное Парижем вето привело к замораживанию переговоров с северными кандидатами, ЕС в том же году подписал в Яунде (Камерун) конвенцию о сотрудничестве с 17 африканскими странами и Мадагаскаром. Оба эти решения, очевидно, были направлены на реализацию той стратегии, которая получила отражение ещё на карте Р. Куденхове-Калерги и в которой Н. Спайкмен видел угрозу американским интересам. Она предусматривала установление более тесных политических связей между европейскими государствами, ограничение роли Великобритании и США, а также увеличение влияния Европы на других

¹⁵ *Динан Д.* Све ближа унија / Дезмон Динан. Београд : Службени гласник, 2009. С. 54. В основе разногласий – геополитическое столкновение двух принципов. Ш. де Голль ясно обличил Британию, желавшую вступить в ЕС в качестве "гроянского коня" атлантизма, который воспрепятствовал бы превращению Союза в серьёзное политическое объединение. В Лондоне и Вашингтоне Евросоюз видели обычной зоной свободной торговли, обширным объединением, построенным на принципах атлантизма и подконтрольным американцам. Насколько его предвидение по-прежнему актуально, свидетельствует частое произнесение англо-американскими политиками следующих сентенций: "ЕС – часть НАТО" (М. Тэтчер); "Европа – протекторат США" (З. Бжезинский).

континентах, особенно в бывших колониях. Если мы вспомним, что несколько лет назад Н. Саркози выдвинул инициативу сотрудничества средиземноморских стран, становится ясно, что Франция, несмотря на уменьшение собственной роли в мире, так и не отказалась от естественного для неё стремления к сближению Европы и африканских франкофонных государств¹⁶. Ну а в 1963 г. давление американцев, проявившееся в постановлении бундестага о приоритете отношений с США в области безопасности, вынудило К. Аденауэра оставить кормило власти. Одновременно провалился и план Фуше, а когда в 1969 г. вышел из игры Ш. де Голль, двери ЕС перед Британией распахнулись. Концепция континентализма потерпела поражение, и европейский проект, оказавшийся во власти сторонников атлантизма, превратился в орудие "холодной войны", инструмент реализации геополитических планов США и НАТО.

В свете вышесказанного имеет смысл рассматривать расширение Европы как проявление некоей формы неокOLONИализма, как способ аннуксаций территорий, захвата ресурсов и рынков побеждённой стороны. Нельзя отбрасывать и гипотезу, согласно которой речь идёт всего лишь о побочном процессе экспансии НАТО и установления господства мировых финансовых олигархов. Х. Хофбауэр, например, воспринимает происходящее как новое издание "Drang nach Osten"¹⁷.

Если рассмотреть все четыре волны расширения Европы, а также обстоятельства, им сопутствовавшие, бросается в глаза, что каждый раз США горячо поддерживали принятие новых членов. Проталкивание британцев, затем средиземноморских союзников по НАТО, а также трёх сохранявших нейтралитет в "холодной войне" государств, граничивших с восточным блоком, и, наконец, случившийся в 2004 и 2007 гг. бум расширения – всё это говорит о том, что Соединённые Штаты и сегодня не отказываются от своих намерений и вместе с британцами поддерживают вступление в ЕС как можно большего числа стран, включая Турцию. А значит, можно сказать, что противостояние принципов атлантизма и континентализма в настоящее время свелось к борьбе за и против дальнейшего расширения Евросоюза.

Главный вопрос, на который никто не может ответить, – до каких пределов будет расширяться ЕС и чем они будут определяться. В 2006 г. комиссар О. Рен, ответственный за расширение, заявил, что наступило время сделать паузу и уделить внимание развитию собственных институтов и укреплению связей между нынешними членами¹⁸. В то же время Европейский союз в лице Комиссариата внешней политики имеет целый ряд договорённостей с различными государствами, расположенными неподалёку или граничащими с Евросоюзом. Помимо вышеупомянутой

¹⁶ Рабат подал заявку на вступление в 1987 г. Отказ мотивирован тем, что Марокко – не европейская страна.

¹⁷ Хофбауэр Х. Проширење на исток / Ханес Хофбауер. Београд : Филип Вишњић, 2004.

¹⁸ Europe's next frontiers. Speech by EU Commissioner Rehn (10 October 2006: Brussels) // European Union Delegation to the United Nations – New York : website. 2006. October 10. URL: http://www.eu-un.europa.eu/articles/en/article_6338_en.htm (дата обращения: 12.07.2014).

средиземноморской инициативы 2007 г.¹⁹ есть ещё и Восточное партнёрство, в рамках которого строятся отношения с шестью бывшими советскими республиками: Молдавией, Белоруссией, Украиной, Грузией, Азербайджаном и Арменией. По всем оценкам пространство, через которое проходят пути транспортировки энергоносителей и которое находится в треугольнике Россия – ЕС – США, ожидает весьма неопределённое будущее. Поэтому пару лет назад не шло даже речи о возможности присоединения этих стран к Евросоюзу. Оба вышеупомянутых процесса регулируются так называемой Европейской политикой соседства.

По-видимому, США и дальше продвигают политику сдерживания и окружения России, поэтому существуют силы, которые готовы и сейчас принять Украину и Грузию в НАТО. Недавние события вокруг Украины (и в меньшей степени Молдавии) продемонстрировали геополитическое значение проблемы подписания Соглашения о стабилизации и присоединении, ставшей поводом для прямого вмешательства во внутренние дела Украины. А ведь два года назад Украину и Молдавию не рассматривали даже в качестве потенциальных кандидатов. Более того, им было сказано, что привилегированное (Восточное) партнёрство – это максимум того, на что они могут рассчитывать. А потом, в момент острейшего кризиса Евросоюза, под давлением американцев было решено изменить их статус. Единственным объяснением этому может быть только стремление предотвратить укрепление отношений Украины с Россией, помешать её участию в проекте евразийской интеграции, осуществляемом В. Путиным во время своего третьего президентского срока. Вхождение Украины в ЕврАзЭС имело бы значение не только из-за её огромного рынка и возможностей, но и потому, что другие потенциальные члены более уверенно рассматривали бы перспективу вступления в этот союз, в котором кроме России есть ещё одно крупное государство.

Таким образом, не вызывает сомнения, что благосостояние стран и народов, присоединяющихся к ЕС, интересует тех, кто стоит за процессом расширения, в последнюю очередь. Более того, практические результаты переходного периода и присоединения свидетельствуют об их во многих отношениях вредоносном характере. Обратимся к Балканам, дабы проиллюстрировать последствия расширения Евросоюза для народов полуострова.

Греция: последствия вступления в ЕС

Со времени принятия Греции в Евросоюз (1981 г.) делятся споры о пользе и вреде европейской транзиции для балканских государств. Напомним, что Греция, которая вступила в ЕС по сокращённой процедуре, ни по одному из параметров – экономическому, институциональному, социальному – не была к этому готова. В 1961 г. состоялось подписание Афинского соглашения, а затем в стране надолго установилась диктатура

¹⁹ Идея состояла в создании зоны свободной торговли между ЕС и странами Средиземноморья. Но и тут не обошлось без противоречий. Многие европейские официальные лица считали, что Израиль как стратегически важный партнёр и как "страна с наиболее европейской культурой в регионе" когда-нибудь может стать полноправным членом Евросоюза.

полковников, поддерживавшаяся Западом. Лидер Всегреческого социалистического движения (ПАСОК) Г. Папандреу критически относился к соглашению, да и сама Европейская комиссия в 1976 г. дала негативную оценку его реализации, особенно в области предоставления бюджетных субвенций, развития сельского хозяйства, а также формирования политической конкурентной среды. Но несмотря на всё это, в 1979 г. Совет министров одобрил подписание Договора о присоединении, а в 1981 г. Греция стала полноправным членом ЕС.

На протяжении следующих 30 лет страна получила немало средств из европейских фондов²⁰, что привело как к заметному росту уровня жизни населения, так и к постепенному сокращению производственного потенциала страны. Не развивалась даже сфера туризма, за исключением транспортной инфраструктуры. Деньги расходовались на биржевые спекуляции, финансовый сектор и приобретение немецких товаров.

Стоит обратить внимание и на то, что в рассматриваемое время происходило с греческим внешним долгом. До 1989 г. он составлял 18,7 млн дол. Девальвация роли Греции после окончания "холодной войны" привела к тому, что для поддержания роста благосостояния граждан Афинам приходилось прибегать к дорогим кредитам. В результате с момента подписания Маастрихтского договора до 2002 г. государственный долг достиг 63,4 млн дол.²¹

Но это было ничто по сравнению с кульминацией греческого безумия, наступившей после перехода на евро. "Золотая" эпоха сладкой жизни, подпитываемой волной кредитов, началась в конце 90-х гг. прошлого века, достигла апогея в 2002 г. и продолжалась вплоть до финансового кризиса 2008 г. За четыре года – с 2004 по 2008 – внешний долг вырос с 67,4 млн дол. до 504,6 млн²²! Дорвавшись до таких кредитов, греческие компании приступили к экономически необоснованной экспансии в отношении остальных Балканских стран. Началась скупка банков, недвижимости, наблюдался приток средств на финансовые рынки.

Однако в 2008 г. наступило фактическое банкротство Греции, внешний долг которой составил 150 % ВВП²³. Страна превратилась в марионетку международных финансовых организаций и кредиторов. Государство-попрошайка получило в качестве премьера не избранного политика, а ликвидационного менеджера, сотрудника банка "Голдман Сакс". Обесценившиеся акции греческих банков были скуплены катарскими фондами. Рынок банковских услуг Греции, оставшейся без серьёзных финансовых организаций, оказался в руках зарубежных игроков²⁴. Под давлением иностранных финансовых диктаторов Афины были вынуждены

²⁰ Первые значительные средства поступили в 80-е гг. XX в. после угрозы Г. Папандреу выгнать базы НАТО из Греции. Речь шла о 2 млн евро.

²¹ *Мировић Д.* Шта је ЕУ донела Грчкој / Дејан Мировић // Нова српска политичка мисао : интернет-сайт. 2014. 8. јануар. URL: <http://www.nspm.rs/ekonomskapolitika/sta-je-eu-donela-grckoj.html> (дата обращения: 12.07.2014).

²² Там же.

²³ *Alagoskoufis G.* Greece's Sovereign Debt Crisis: Retrospect and Prospects : Hellenic Observatory Papers on Greece and Southeast Europe : Paper № 54 / George Alogoskoufis. 2012. January. P. 9.

²⁴ В результате Греция перешла в категорию стран "новой Европы", т.е. на неё распространился банковский режим, актуальный для бывших коммунистических стран. В странах "старой Европы" существует правило, согласно которому иностранным банкам

отказаться от государственного телевидения, а также от проведения серьёзной культурной политики. До сих пор не миновала угроза приватизации электроэнергетики, "Телекома" и всех остальных ценных объектов государственного имущества. Немцы даже предлагают сдавать в аренду и продавать острова, т.е. территорию самого государства.

Позиция западных кредиторов обусловила приостановку роста греческого долга, который, впрочем, не уменьшился. Решительные финансовые интервенции и политика экономии привели к его стабилизации на том же уровне, что и 5 лет назад. Однако другие экономические показатели не внушают оптимизма: за прошедшее время 900 тыс. человек остались без работы, а уровень безработицы достиг 27 %. Одновременно налоги повысились едва ли не на 50 %, а пенсии и зарплаты значительно уменьшились²⁵. Страна погрузилась в пучину социальной и политической нестабильности.

Другие новые члены ЕС на Балканах

Кроме Греции полноправными членами ЕС стали и другие балканские государства – Словения, Болгария, Румыния и Хорватия. Македония, Черногория и Сербия имеют статус кандидатов, а Албания с Боснией и Герцеговиной находятся на одном из этапов, предшествующих присоединению.

Согласно официальной политически корректной риторике европейское будущее представляет собой единственно возможный путь к политической, экономической и межэтнической стабилизации всего Балканского региона. Однако практика показывает, что ещё со времени развала Югославии процесс европейской интеграции и в целом европейского взаимопроникновения ведёт только к систематическому разрушению и упадку расположенных здесь стран. Данные свидетельствуют в пользу роста различных форм общественной и политической нестабильности, особенно заметного в последние годы.

Прежде всего следует отметить, что мы имеем дело с совершенно недееспособными в экономическом отношении странами. Для осуществления экономической транзиции в них, как правило, применялась одна и та же модель: грубо ликвидировался национальный финансовый сектор, уничтожались крупнейшие банки и страховые общества, а принадлежавший им рынок передавался иностранным субъектам. Повсюду иностранцы держат в своих руках как минимум 80 % банковского сектора²⁶ (в том числе и по этой причине в Сербии зафиксированы самые высокие в Европе банковские ставки по кредитам). Розничная торговля – под контролем иностранцев (крупных торговых сетей). Им же принадлежит производство цемента, пива и химических продуктов.

не может принадлежать больше 20 % рынка банковских услуг. В странах же, осуществляющих транзицию, не имеют больше 20 % именно местные банки.

²⁵ *Мировић Д.* Шта је ЕУ донела Грчкој.

²⁶ В Сербии иностранные банки заняли около 75 % рынка, в Хорватии – 90, в Боснии и Герцеговине – 92, в Македонии – 92,4 % (см.: Povlačenje kapitala sa istočnog fronta // Vreme : website. 2013. 15. avgust. № 1180. URL: <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=1131650> (дата обращения: 08.07.2014).

Уничтожена местная металлургия, вместо которой появились западные производители автомобилей, получающие щедрое государственные субвенции. Переходный период отмечен постоянным спадом производства и экспорта, а также одновременным ростом импорта и совокупной задолженности (в Сербии промышленное производство составляет 50 % от уровня 1989 г.). Иностранные компании, прибравшие к рукам энергетику, телефонию и инфраструктуру на местах, постоянно поднимают тарифы. В результате население Болгарии и Черногории не в состоянии их оплачивать.

Особенно красноречив пример Словении, которая, отказавшись от моделей Сакса и шоковой терапии, в процессе транзисии сумела уберечь свою экономику. Вплоть до 2004 г. словенский ВВП на душу населения составлял 70 % от среднего по Европе²⁷. Хорошие показатели сохранились вплоть до вступления в ЕС, после которого начался спад.

За период с 2001 по 2011 г. внешний долг страны подскочил с 6,2 млрд дол. до 61 млрд. Дефицит внешней торговли в 2003 г. составлял 600 млн, а в 2011 г. – 2 млрд²⁸. Вырос и бюджетный дефицит. В 2012 г., оказавшись на грани банкротства, Словения была вынуждена продать своё самое ценное имущество, включая и гордость всего государства – компанию "Меркатор". Страна полностью зависит от иностранной помощи.

Аналогичные данные есть и по Болгарии, и по Хорватии, долг которой составляет около 50 млн евро, и по Сербии – ей каждый год приходится занимать деньги за границей, чтобы выплатить пенсии и зарплаты госслужащим, составляющие 1/7 расходов бюджета.

Однако экономика – это только часть проблемы. Не менее удручающими выглядят социальные последствия, упадок, характеризующий все сферы государственной жизни. Драматическим образом деградируют просвещение, культура и здравоохранение. Система общественного информирования, попадая в руки иностранных компаний, превращается в инструмент для "промывания мозгов" и манипулирования сознанием.

Но наибольшую угрозу представляют демографические процессы. За два года население Болгарии уменьшилось с 9 до 7,3 млн²⁹. Опустели сёла, где средний возраст жителей составляет сегодня около 60 лет. Даже те небольшие средства, которые поступают в рамках Единой сельскохозяйственной политики, некому использовать. В Румынии было 23 млн населения, а осталось 20 млн³⁰. Сербия ежегодно теряет 40 тыс. жителей, при этом средний возраст населения – старше 41 года³¹.

²⁷ *Мировић Д.* Шта је ЕУ донела Словенији / Дејан Мирковић. 2012 9. август. URL: <http://www.nspm.rs/ekonomska-politika/sta-je-eu-donela-sloveniji.html> (дата обращения: 12.07.2014).

²⁸ Там же.

²⁹ *Svjetska banka: Veliki pad radnog stanovništva u Bugarskoj* // eKapija.ba : website. 2013. 22. septembar. URL: <http://ekapija.ba/bs/Vijest/eu/svjetska-banka-veliki-pad-radnog-stanovnistva-u-bugarskoj/30398> (дата обращения: 10.07.2014).

³⁰ *Demographic history of Romania* // Wikipedia, the free encyclopedia : website. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Demographic_history_of_Romania (дата обращения: 10.07.2014).

³¹ *Srna T. Prosečna starost Srba 41 godina* / Tanjug Srna // Blic Online : website. 2012. 20. mart. URL: <http://www.blic.rs/Vesti/Drustvo/313065/Prosečna-starost-Srba-41-godina> (дата обращения: 10.07.2014).

Средний возраст населения Греции старше на год. Острова почти полностью обезлюдели, а больше половины населения проживает в двух областях – Афинской и Салоникской. В то же время на границе Балкан по-прежнему находится "старый знакомый" – 70-миллионная Турция, демонстрирующая серьёзные намерения вернуться на полуостров. Вышеперечисленные государства, находящиеся в упадке, вряд ли смогут помешать ей восстановить своё влияние в регионе.

Всё сказанное выше представляет собой результат навязывания господствующей западной идеологии и системы ценностей. Продвижение материальной культуры, гедонизма, консьюмеризма, а также разнообразных извращений подрывает традиционные идентичность и ценности, без которых любое общество обречено на гибель.

К приоритетным реформам, которые Запад требует осуществить в ходе подготовки к вступлению в ЕС, относится пакет мер, направленных на разрушение традиционной семьи. Потенциальных кандидатов откровенно принуждают к принятию так называемых "законов против дискриминации", запрещающих называть гомосексуализм болезнью. Требуют организации гей-парадов, а также мобилизации всех государственных средств и возможностей для их беспрепятственного проведения и институционализации. Радикально меняется семейное законодательство, переосмысливается предназначение такого института, как семья, вводятся новые определения членов семьи и т.п. Размывается значение законного брака, а внебрачные союзы приравниваются в правах к нормальным гетеросексуальным оформленным супружеским отношениям. В начальных школах в целях "пропаганды разнообразия" вводится экспериментальный курс сексуального воспитания и т.п.³²

Подведём итог. Общее рассмотрение результатов транзиции в направлении ценностей и целей, навязываемых ЕС, позволяет сделать вывод об отмирании балканских государств, которые на глазах всё более теряют стабильность и население.

Ключевые слова: *расширение – Европейский союз – Европейская уния – геополитика – Балканские страны.*

Keywords: *expansion – European Union – European unity – Geopolitics – Balkan countries.*

³² Элементом кампании можно считать и террор, осуществляемый посредством артефактов поп-культуры. Имеются в виду прежде всего телесериалы, пропагандирующие гомосексуализм, промискуитет и разрушительные для семейных отношений ценности. С 2000 г. сериал "Секс в большом городе" в Хорватии и Сербии по разным каналам показывали более 20 раз. И сегодня его транслируют на некоторых каналах, включая и общественное хорватское телевидение – "ХРТ".